

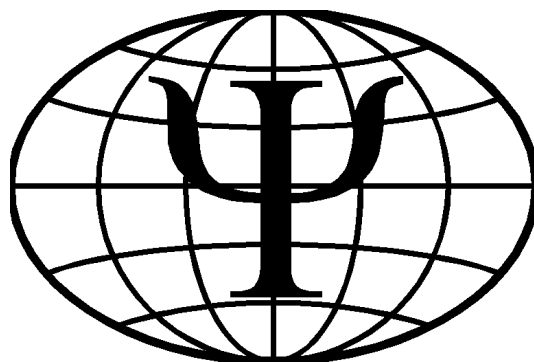
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 1 (97)

Январь — март

Москва
2019

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

Главный редактор

Э. В. Сайко

Заместитель главного редактора

С. К. Бондырева

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, В. А. Пономаренко, В. М. Розин,
В. В. Рубцов, В. М. Тиктинский-Шкловский,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma)*

24. Handbook of Closeness and Intimacy / ed. by D. J. Mashek, A. Aron. — Mahwey, 2004. — 554 p.
25. *Hatfield, E.* Equity theory and intimate relationships / E. Hatfield, M. K. Utne, J. Traupmann // Social Exchange in Developing Relationships. — N. Y., 1979. — P. 99—133.
26. *Kouneski, E. F.* A practical look at intimacy : ENRICH couple typology / E. F. Kouneski, D. H. Olson // Handbook of Closeness and Intimacy. — N. J., 2004. — P. 117—137.
27. *Laurenceau, J.-P.* Intimacy as an interpersonal process : The importance of self-disclosure, partner disclosure, and perceived partner responsiveness in interpersonal exchanges / J.-Ph. Laurenceau, L. F. Barrett, P. R. Pietromonaco // J. of Personality and Social Psychology. — 1998. — Vol. 74, № 5 — P. 1238—1251.
28. *Madigan, S.* Narrative Therapy Informed Relational Interviewing : Emotionally preparing highly conflicted couples before discussions on reunification, separation and mediation / S. Madigan // Nordic Family Therapy J. — 2017. — Vol. 45. — P. 138—158.
29. *Register, L. M.* The phenomenology of intimacy / L. M. Register, T. B. Henly // J. of Social and Personal Relationships. — 1992. — Vol. 9, is. 4. — P. 124—151.
30. *Reis, T. H.* Intimacy as an interpersonal process / T. H. Reis, P. Shaver // Personal relationships : Theory, Research and Interventions. — Oxford, 1988. — P. 367—389.
31. *Shumway, D. R.* Modern Love : Romance, Intimacy, and the Marriage Crisis / David R. Shumway. — New York University Press, 2003.
32. *Starovoytenko, E. B.* A Model of «Achieving Oneself» in Relationship to the Other [Electronic resource] / E. B. Starovoytenko // Psychology. PSY. Высшая школа экономики, 2013. — №. 15. — Mode of access: <https://publications.hse.ru/preprints/110980793>
33. *Ziyad, M.* Intimacy : Understanding the Subtle Power of Human Connection / M. Ziyad. — Routledge, 2014.

Р. А. Шаповалов, В. В. Колпачников

Проблема отношения мужчин к психологической помощи

На сегодняшний день наблюдается рост исследований психологического благополучия, однако проблема отношения мужчин к психологической помощи остается не до конца изученной. В отечественной науке эта проблема не рассматривалась вовсе. В данной статье впервые представлены результаты исследования отношения мужчин к психологической помощи на российской выборке. В целях исследования общая выборка (N = 271, от 18 до 63 лет, Median = 26, SD = 9) была разделена на основную выборку мужчин (N = 148, от 19 до 63 лет, Median = 30, SD = 9) и на контрольную выборку женщин (N = 123, от 18 до 62 лет, Median = 24, SD = 8). С помощью шкалы отношения к психотерапии методом сравнения средних по t-критерию Стьюдента выявлено значимое ($p = .000$) различие между отношением к психотерапии мужчин (51.96) и отношением женщин (59.14). Были исследованы корреляции отношения мужчин к психотерапии с маскулинностью, фемининностью и полноценным функционированием (по К. Роджерсу). Дополнительно с помощью t-критерия Стьюдента проанализированы связи средних показателей отношения к психотерапии, маскулинности и фемининности при наличии и отсутствии опыта обращения за психологической помощью. Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что отношение мужчин к психологической помощи — сложный, многогранный феномен. Его изучение актуально и требует применения продуманных и чувствительных методов.

Ключевые слова: отношение к психологической помощи, отношение мужчин к психотерапии, поиск психологической помощи, маскулинность, фемининность, полноценное функционирование, психотерапия, психологическая помощь.

Введение

В современной науке наблюдается стабильный интерес к изучению психологии мужчин, психологического благополучия мужчин, а также проблем, связанных со здоровьем мужчин в целом. Эт обусловлено как новыми сложными задачами в современном техногенном мире, вызывающими повышение психического напряжения в выполнении соответствующей деятельности, прежде всего мужчин, так и ростом их заболеваний и уровня смертности. Одной из развивающихся областей в исследовании возникшей ситуации на сегодняшний день является исследование отношения мужчин к психологической помо-

щи. В зарубежной научной литературе представлены десятки работ, в то время как в отечественной науке данная проблема ранее не исследовалась.

Благодаря социологическим и демографическим исследованиям мы можем говорить о некоторой статистике относительно мужчин и женщин. Так, российские мужчины обращаются за помощью реже, чем это делают женщины [12], тогда как по некоторым показателям мужчинам необходимо обращение за психологической помощью. Более того, во всем мире от алкоголизма и наркомании мужчины умирают практически в 2 раза чаще, чем женщины: 7,6 и 4 % соответственно от всех видов смертности [20]. В Российской Федерации в 2014 г. от самоубийств мужчин умерло в 4,5 раза больше, чем женщин [23], мужчины чаще болеют и умирают от сердечно-сосудистых заболеваний [19], а ожидаемая продолжительность жизни мужчин — 67.51 лет, женщин — 77.64 лет (в 2017 г.) [5].

Возникает вопрос: если мужчины обращаются за психологической помощью реже, чем женщины, даже при наличии серьезных психологических проблем, то как мужчины *относятся* к психологической помощи? Однозначного ответа на этот вопрос не существует, несмотря на проведенные в этом плане исследования в области социальной психологии, и поэтому проблема отношения мужчин к психологической помощи остается реально актуальной.

В то же время мы допускаем, что отношение мужчин к психологической помощи может быть связано с их самоотношением или отношением к самому себе. Возможно ли проявление отношения мужчин к самим себе в отношении к психологической помощи? Вполне возможно. Кроме того, самоотношение способствует самоопределению человека [10]. В связи с этим можно предположить, что через отношение к себе мужчина определяет себя как мужчину. Мужчина ли он, если он положительно относится к психологической помощи и обращается к специалистам в области психического здоровья? Более того, из самоотношения формируются самоутверждение, самоактуализация, самореализация [10]. Нам представляется весьма вероятным, что мужчина утверждает себя как мужчину, когда он не обращается за психологической помощью. Это означает для него самого героическое, стоическое и самопреодолевающее поведение. Возможно, что мужчина самоутверждается как мужчина и не хочет терять свою мужественность в процессе психотерапии. Своим отношением к себе и отношением к психологической помощи мужчина актуализирует свои представления о себе как о мужчине, оценивает себя как мужчину, утверждает себя как мужчину.

В данной статье мы предоставляем краткий анализ литературы по рассматриваемой проблеме и результаты проведенного нами эмпирического исследования отношения мужчин к психотерапии. Здесь и далее мы используем словосочетание «*отношение к психотерапии*» как синоним «отношения к психологической помощи» в принципе, т. к. психотерапия по своей сути является видом психологической помощи.

Проблема отношения мужчин к психологической помощи в современной психологической литературе

Рост исследований начался с публикации статьи Е. Н. Fisher и J. L. Turner в 1970 г. [17], где авторы представили шкалу отношения к поиску профессиональной психологической помощи¹. Результаты показали более негативное отношение к поиску психологической помощи у мужчин

¹ Attitudes towards seeking professional psychological help scale.

и сам факт того, что мужчины реже обращаются к специалистам в области психического здоровья. Fischer и Farina в 1995 г. [18] разработали короткую версию этой шкалы, а в 2008 г. проведено исследование валидности и надежности этой версии [16].

Согласно последним исследованиям авторы выделяют наиболее распространенные психологические факторы избегания психологической помощи: социальную стигму; страхи, связанные с лечением; страх эмоций; предполагаемую полезность и риски лечения [24]. Кроме того, исследователи выделяют психологические барьеры в обращении за помощью: социальные нормы; страх самораскрытия; страх обнаружения себя с неприятной, новой стороны; возможное снижение самооценки [24]. Такой феномен, как личная стигма (self-stigma), значительно влияет на самооценку и самоэффективность [14], отрицательно влияет на получение информации о психическом здоровье (последствиях лечения и не-лечения), снижает вероятность обращения за помощью [15]; личная стигма выступает также частично медиатором между гендерно-ролевым конфликтом и отношением к обращению за помощью [21]. Мужчины в большей степени предпочитают употреблять препараты, нежели посещать психотерапевта [22]. Существует связь между традиционными маскулинными гендерными ролями и отношением мужчин к поиску психологической помощи: нормы и идеалы маскулинности оказываются завышенными и утрированы так, что это усиливает сопротивление в обращении за помощью [25]. Вышеназванную проблему рассматривают, в частности, M. E. Addis и J. R. Mahalik [13].

В отечественной науке известны работы, освещающие отношение к здоровью в целом. Анализ мотивационных моделей поведения, связанного со здоровьем, обнаружил разрыв между намерением обратиться за помощью и действием [7]. Мужчины и женщины одинаково признают ценность здоровья, однако при достижении успеха мужчины ставят здоровье на последнее место [11]. При ухудшении здоровья мужчины сохраняют больше спокойствия, чем женщины, и не обращаются к специалистам, предпочитая обсудить проблемы с друзьями [11]. При возникновении проблем со здоровьем мужчины используют механизм вытеснения, а женщины — механизм реактивного образования [1]. В целом существует проблема отношения к здоровью. Так, Р. А. Березовская [2] пишет, что важно оказывать психологическую *помощь для изменения отношения к здоровью*. Г. С. Никифоров [6] указывает, что отношение к здоровью — это один из элементов самосохранительного поведения, и выделяет адекватное и неадекватное отношение к здоровью. Для женщин характерно более адекватное отношение к своему здоровью, чем для мужчин. На эмоциональном уровне для адекватного отношения к здоровью желательна умеренная тревожность, по этой причине женщины склонны обращаться за помощью охотнее, чем мужчины [1; 6].

Согласно проведенному анализу научной литературы по рассматриваемой проблеме фиксируются значительный перевес исследований в области социальной психологии и отсутствие работ в области психологии личности.

В связи с этим проведенное нами исследование нацелено на проверку следующих гипотез:

1. Отношение мужчин к психотерапии значительно отличается от отношения к психотерапии женщин.

2. Маскулинность имеет значимую отрицательную связь с отношением мужчин к психотерапии.

3. Фемининность имеет значимую положительную связь с отношением мужчин к психотерапии.

Комментарий. Маскулинность и фемининность понимаются как характеристики, которые традиционно ассоциируются с мужчинами и женщинами. Однако мы полагаем, что если у мужчин более негативное отношение к психотерапии, а у женщин более положительное, то именно маскулинность и фемининность как характерологические особенности мужчин и женщин имеют связь с их отношением к психотерапии.

4. Полноценное функционирование имеет значимую положительную связь с отношением мужчин к психотерапии.

Комментарий. На основе анализа трудов К. Роджерса [8] мы выделяем конструкт «полноценное функционирование человека» (ПФ). Такой человек открыт опыту, доверяет своему организму, пребывает в «здесь-и-сейчас», творчески проживает свою жизнь и управляет ею. Предположительно, чем выше уровень ПФ, тем более положительное отношение к психотерапии.

Процедура исследования

Исследование проводилось в апреле 2017 г. в сети Интернет с общим названием «Отношение к психотерапии» без указания гендерной специфики. Выборку составил 271 человек от 18 до 63 лет (Median = 26, SD = 9), добровольно принявших участие в таком исследовании. Участники привлекались из специализированных групп психологической помощи и взаимопомощи, а также из групп общей тематики. Для проверки гипотез мы сформировали основную выборку (148 мужчин от 19 до 63 лет, Median = 30, SD = 9) и контрольную выборку (123 женщины от 18 до 62 лет, Median = 24, SD = 8). Данные обрабатывались в программах MS Excel и IBM SPSS Statistics 21.0.

Для получения результатов мы использовали следующие методики.

Шкала отношения к поиску профессиональной психологической помощи¹ [17].

Мы перевели данную шкалу и апробировали на российской выборке. Шкала содержит 29 утверждений по шкале Ликерта с вариантами ответов: «не согласен»; «скорее не согласен»; «скорее согласен»; «согласен». 18 положительных и 11 отрицательных утверждений имеют значения 0, 1, 2, 3, что в сумме дает максимум 87 баллов, где 0 — самое негативное отношение, а 87 — самое положительное. Авторы выделили 4 фактора: 1) распознавание потребности в психотерапевтической помощи; 2) устойчивость к стигме; 3) межличностную открытость; 4) уверенность в специалистах в области психического здоровья. Далее в работе эта шкала упоминается как «шкала отношения к психотерапии».

Опросник ориентации личности на гендерные роли Сандры Бем в адаптации М. В. Бураковой (балльный) (см.: [4]).

Для измерения уровня выраженности (частоты проявления) маскулинности и фемининности использовалась балльная версия. Значения: 1 — никогда/почти никогда; 2 — обычно редко; 3 — иногда, но не часто; 4 — от случая к случаю; 5 — часто; 6 — обычно часто; 7 — всегда/почти всегда. Среднее значение, установленное автором, — 40, максимальное — 70. Автор опросника использовала опросник для выделения типов гендерной идентичности, но мы не сводили характеристики маскулинности и фемининности к гендерной идентичности.

Опросник оценки уровня полноценного функционирования [3].

Идея полноценного функционирования человека развивалась К. Роджерсом, однако инструментов такого измерения в отечественной науке не было. Е. Ю. Василевская создала авторский опросник из 25 утверждений, где выбирается наиболее подходящая ситуация по шкале Ликерта от 3 до 3. При этом один полюс имеет значение более полноценного функционирования

¹ Attitudes towards seeking professional psychological help scale.

ния, другой полюс — менее полноценного функционирования. Утверждения подсчитываются в диапазоне от 1 до 7, где 7 — наиболее полноценное функционирование, а 1 — наименее. Максимальный балл, означающий максимальное полноценное функционирование, — 175. Автор выделяет 5 шкал: 1) доверие организму; 2) открытость опыту; 3) присутствие в настоящем; 4) творческий и ориентированный на себя подход к принятию решений; 5) управление своей жизнью. Шкалы выделены методом экспертной оценки и проверены эксплораторным и подтверждающим факторным анализом.

Опыт обращения за психологической помощью.

Участникам исследования предлагался вопрос: «Обращались ли Вы когда-нибудь за профессиональной психологической помощью к специалисту?» — с вариантами ответов «да», «нет», «мне бы не хотелось сообщать».

Результаты

Описательные статистики показали различие в отношении к психотерапии между мужчинами и женщинами.

В общем (N = 271): Mean = 55.22; Median = 57; Mode = 47; SD = 14.51.

Мужчины (N = 148): Mean = 51.96; Median = 52; Mode = 47; SD = 13.71.

Женщины (N = 123): Mean = 59.14; Median = 61; Mode = 57; SD = 14.52.

Сравнение средних с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок подтвердило значимое различие: отношение к психотерапии у мужчин = 51.96 (N = 148, SD = 13.71), у женщин = 59.14 (N = 123, SD = 14.52), $t(-4.1)$, $df = 269$ (N = 271), Mean Diff. (-7.1), $p = .000$.

Факторный анализ шкалы отношения к психотерапии методом главных компонент и методом вращения Прямой облимин выделил 4 фактора: 1) уверенность в психотерапии ($\alpha = .889$); 2) устойчивость к стигме ($\alpha = .697$); 3) самостоятельное преодоление психологических проблем ($\alpha = .728$); 4) межличностную открытость ($\alpha = .705$). Анализ надежности показал внутреннюю согласованность шкалы отношения к психотерапии ($\alpha = .902$), шкалы маскулинности ($\alpha = .855$), шкалы фемининности ($\alpha = .777$), шкалы полноценного функционирования ($\alpha = .826$).

Корреляционный анализ с критерием Пирсона выявил: отношение мужчин к психотерапии не имеет значимых связей ни с маскулинностью, ни с фемининностью, ни с уровнем ПФ. Подробная информация в табл. 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа, критерий Пирсона

Факторы	Маскулинность	Фемининность	ПФ
Отношение к психотерапии	-.114	-.005	+.104
Отношение к психотерапии, мужчины	+.055	+.016	+.098
Отношение к психотерапии, женщины	-.141	-.019	+.164
1. Уверенность в психотерапии	-.167**	+.034	-.019
1. Уверенность в психотерапии, мужчины	-.057	+.054	-.044
1. Уверенность в психотерапии, женщины	-.123	+.026	+.061

Факторы	Маскулинность	Фемининность	ПФ
2. Устойчивость к стигме	+ .04	− .07	+ .249***
2. Устойчивость к стигме, мужчины	+ .250**	− .008	+ .304***
2. Устойчивость к стигме, женщины	− .123	− .123	+ .215*
3. Самостоятельное преодоление психологических проблем	− .11	− .03	+ .022
3. Самостоятельное преодоление психологических проблем, мужчины	+ .004	− .019	− .081
3. Самостоятельное преодоление психологических проблем, женщины	+ .136	− .037	+ .16
4. Межличностная открытость	− .008	− .01	+ .213***
4. Межличностная открытость, мужчины	− .118	− .032	+ .277***
4. Межличностная открытость, женщины	− .065	+ .011	+ .179*

* $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$.

Сравнение средних значений отношения к психотерапии и опыта обращения за психологической помощью с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок обнаружило значимое различие ($p = .000$) для всех выборок. При наличии опыта обращения отношение к психотерапии значимо отличается на общей выборке (да — 61.8, $p = .000$; нет — 49.8, $p = .000$), на мужской выборке (да — 58.7, $p = .000$; нет — 48.0, $p = .000$) и на женской выборке (да — 64.3, $p = .000$; нет — 52.9, $p = .000$). У тех, кто не обращался за помощью, маскулинность выше (43.3, $p = .039$), чем у тех, кто обращался (40.7, $p = .037$). Фемининность выше у тех, кто не обращался за психологической помощью, на общей выборке (нет — 45.3, $p = .021$; да — 42.9, $p = .021$), на женской выборке (нет — 46.4, $p = .019$; да — 42.3, $p = .018$). На мужской выборке упомянутых значимых различий не обнаружено. Подробные данные представлены ниже в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение средних значений, t-критерий Стьюдента

Факторы	Обращение	N	Mean	SD	t	df	p	Mean Diff.
Отношение	Да	121	61.8	11.6	7.3	263.0	.000	11.9
	Нет	144	49.8	14.3	7.4	262.7	.000	11.9
Отношение, мужчины	Да	54	58.7	10.6	4.9	143.0	.000	10.6
	Нет	91	48.0	13.5	5.2	131.8	.000	10.6
Отношение, женщины	Да	67	64.3	11.9	4.5	118.0	.000	11.3
	Нет	53	52.9	15.1	4.4	96.9	.000	11.3
Маскулинность	Да	121	40.7	10.8	−2.1	263.0	.037	−2.6
	Нет	144	43.3	9.3	−2.0	238.4	.039	−2.6
Маскулинность, мужчины	Да	54	45.5	8.5	0.5	143.0	.583	0,8
	Нет	91	44.7	9.3	0.5	119.9	.574	0.8

Факторы	Обращение	N	Mean	SD	t	df	p	Mean Diff.
Маскулинность, женщины	Да	67	36.8	10.9	-2.2	118.0	.028	-4.1
	Нет	53	40.9	8.8	-2.2	117.9	.025	-4.1
Фемининность	Да	121	42.9	8.5	-2.3	263.0	.021	-2.3
	Нет	144	45.3	8.0	-2.3	248.8	.021	-2.3
Фемининность, мужчины	Да	54	43.7	7.9	-0.7	143.0	.444	-0.9
	Нет	91	44.7	7.0	-0.7	100.8	.458	-0.9
Фемининность, женщины	Да	67	42.3	9.0	-2.3	118.0	.018	-4.0
	Нет	53	46.4	9.4	-2.3	109.2	.019	-4.0

Таблицы сопряженности показали, что из 147 мужчин (100 %) за психологической помощью обращались 54 (36.7 %), не обращались 91 (61.9 %), не сообщили 2 (1.4 %). Из 122 женщин (100 %) за психологической помощью обращались 67 (54.9 %), не обращались 53 (43.4 %), не сообщили 2 (1.6 %). Всего из 269 человек обращались 121 (45 %), не обращались 144 (53.5 %), не сообщили 4 (1.5 %), проигнорировали вопрос 2, χ^2 Пирсона $p = .010$, $df = 2$, $\phi = .187$.

Обсуждение результатов

Описательные статистики и сравнение средних значений подтверждают гипотезу: *у мужчин более негативное отношение к психологической помощи, чем у женщин*. Отношение к психотерапии у мужчин положительнее при наличии *опыта обращения* за психологической помощью, чем при отсутствии опыта, но все равно негативнее, чем у женщин. Если у мужчин и женщин имеется опыт обращения за психологической помощью, то у последних более положительное отношение к психотерапии. Можно предположить, что обращение за психологической помощью меняет отношение к ней вследствие ее реальной пользы и уменьшения давления социальных стереотипов о необходимости для мужчин самостоятельно справляться с проблемами. Однако мы не можем сказать, что первично: положительное отношение к психотерапии способствует обращению за психологической помощью или наоборот. Для прояснения этого вопроса необходимы дальнейшие исследования.

Согласно полученным результатам на общей выборке у людей с опытом обращения за психологической помощью слабее выражены маскулинность и фемининность. Мы предполагаем, что в некоторых случаях *более высокий уровень маскулинности является барьером в обращении за психологической помощью*. Возможно, что легче обратиться за психологической помощью, если слабее выражены такие характеристики маскулинности, как, например, готовность рисковать, самодостаточность, аналитическое мышление, независимость. В то же время люди с более низким уровнем фемининности чаще сталкиваются с возможными проблемами в общении с окружающими. Например, вполне возможны трудности при таких слабо выраженных характеристиках фемининности, как мягкость, чувствительность к окружающим, уступчивость, сочувствие и т. д.

Интересно, что слабее выражены маскулинность и фемининность при наличии опыта обращения за психологической помощью на общей выборке и на женской, но не на мужской выборке. Следовательно, у мужчин незначительно различается уровень выраженности маскулинности и фемининности при на-

личии или отсутствии опыта обращения за психологической помощью. Это говорит о том, что мужчины с разным уровнем выраженности маскулинности и фемининности в равной степени обращаются за психологической помощью (или не обращаются). Действительно, существуют проблемы или ситуации, при которых совершенно неважен уровень выраженности маскулинности и фемининности. Так, мужчина с высоким уровнем маскулинности может обратиться за помощью к психотерапевту по поводу своего финансового благополучия. Вполне возможно и обратное, когда мужчина с низким уровнем маскулинности может обратиться к психотерапевту по схожему запросу. Иными словами, разнообразие психологических проблем у мужчин может быть никак не связано со степенью выраженности у них маскулинности. То есть мы *не можем утверждать, что высокий уровень выраженности маскулинности у мужчин выступает барьером в обращении за психологической помощью. Также было бы ошибкой утверждать, что высокий уровень выраженности фемининности у мужчин способствует обращению за психологической помощью.*

В то же время у женщин наблюдается значимое различие уровня маскулинности и уровня фемининности при наличии опыта обращения за психологической помощью. Можно сказать, что *для женщин при слабо выраженном уровне маскулинности и фемининности более характерно обращаться за психологической помощью по сравнению с мужчинами.* Выше мы писали, что слабо выраженные фемининные характеристики у женщины могут вызывать проблемы в общении с окружающими, что в итоге может привести женщину к психотерапевту. Возможно и то, что у женщин, в отличие от мужчин, более высокий уровень маскулинности может выступать некоторым барьером в обращении за психологической помощью.

Вместе с тем на общей выборке, в которую входят мужчины и женщины, результаты показывают значимое различие в уровне выраженности маскулинности и фемининности при наличии и отсутствии опыта обращения за психологической помощью. Мы объясняем это тем, что статистический t-критерий Стьюдента усредняет значимые значения женской выборки с незначимыми значениями мужской выборки. Для более обоснованных рассуждений и выводов требуются более точные методы измерения исследуемых качеств.

В нашем исследовании *не подтвердились гипотезы о связи маскулинности и фемининности с отношением мужчин к психотерапии.* В среднем при наличии опыта обращения за психологической помощью: 1) у мужчин и женщин более позитивное отношение к психотерапии; 2) у женщин более низкий уровень выраженности маскулинности и фемининности. Отсюда следует, что независимо от уровня выраженности маскулинности и фемининности мужчины могут: 1) относиться к психотерапии положительно или негативно и 2) с равной вероятностью как посещать, так и не посещать психотерапевта.

В то же время мы не видим значимых корреляций отношения женщин к психотерапии с маскулинностью и фемининностью. Однако мы наблюдаем значимые различия в уровне выраженности маскулинности и фемининности у женщин и наличии опыта обращения за психологической помощью.

На наш взгляд, все это говорит о том, что отношение к психотерапии — сложный, многокомпонентный феномен. Возможно, что разные компоненты отношения могут вступать в противоречие друг с другом и

поэтому отсутствуют значимые связи отношения к психотерапии с маскулинностью и фемининностью. Так, опыт обращения за психологической помощью может пониматься как *поведенческий компонент отношения к психотерапии*. Но он может находиться в *сложных, противоречивых отношениях с когнитивным* (мысли, убеждения) и *эмоциональным* (чувства, переживания) *компонентами отношения к психологической помощи*. И интегральное отношение к психологической помощи может противоречить конкретному аспекту этого отношения.

Мы не обнаружили значимой связи уровня ПФ и отношения мужчин к психотерапии. Вполне возможно, что мужчины с более высоким уровнем ПФ воспринимают психотерапию лишь как один из возможных вариантов преодоления психологических проблем. Иными словами, при положительном отношении к психологической помощи они хотя и знают о возможности посещения психотерапевтического кабинета, но используют другие способы, например медитацию или техники самопомощи.

Дополнительно мы провели корреляционный анализ выявленных нами факторов шкалы отношения к психотерапии с переменными маскулинности, фемининности и ПФ. Согласно табл. 1 некоторые факторы шкалы имеют значимые связи. Например, *фактор уверенности в психотерапии отрицательно связан с маскулинностью*. Данный фактор содержит в себе утверждения, которые измеряют уверенность в том, что психотерапия может помочь справиться с психологическими проблемами. Дополнительно он включает в себя утверждения о доверии и вере в психотерапию, готовности рекомендовать психотерапию друзьям и близким как средство для решения психологических проблем. Этот результат показывает, что *чем выше уровень выраженности маскулинности у мужчин (и женщин), тем ниже доверие к психотерапии и вера в ее эффективность*. Фактор устойчивости к стигме положительно связан с маскулинностью у мужчин. Фактор состоит из утверждений, измеряющих устойчивость к стигме, т. е. к тому, что окружающим будет известно, что респондент обращался за помощью к психотерапевту. Эта корреляция может означать, что более маскулинные мужчины в меньшей степени задумываются над мнением окружающих. Устойчивость к стигме положительно связана с уровнем ПФ на общей, мужской и женской выборках. Можно предположить, что более полноценно функционирующие люди больше прислушиваются к своим потребностям и их не останавливает возможное осуждение по поводу обращения к психотерапевту. Все эти выявленные нюансы представляются достойным предметом перспективных исследований.

В качестве ограничений проведенного нами исследования отметим: 1) относительно малый объем выборок; 2) общую выборку исследования составили пользователи Интернета. Возможно, что у людей, которые не пользуются Интернетом, иное отношение к психологической помощи; 3) сравнение средних значений с помощью t-критерия Стьюдента усредняет значения по всем пунктам шкалы и показывает значимые результаты лишь на поверхностном общем уровне. Возможно, что некоторые пункты-характеристики шкал маскулинности и фемининности связаны с обращением за психологической помощью в большей степени, чем другие характеристики из этих шкал. Например, готовность рисковать может быть сильнее связана с опытом обращения за психологической помощью, чем аналитическое мышление. В качестве

решения этого ограничения мы предлагаем использовать более точные методы статистического анализа.

По результатам нашего исследования в настоящее время мы можем сделать следующие **выводы**:

1. *Российские мужчины*, в сравнении с российскими женщинами, *имеют более негативное отношение к психотерапии и реже обращаются за психологической помощью*. Негативное отношение мужчин к психологической помощи подтверждают и данные зарубежных исследователей.

2. *Наличие опыта обращения за психологической помощью у мужчин связано с более положительным отношением к психотерапии*. Вероятно, обращение за психологической помощью меняет отношение к психотерапии в лучшую сторону. Однако даже при наличии опыта обращения за психологической помощью *отношение к психотерапии у мужчин негативнее, чем у женщин*.

3. *Отношение мужчин к психотерапии не связано прямо с уровнем выраженности у них маскулинности и фемининности*, поэтому существует необходимость в дальнейшем поиске тех психологических переменных и их констелляций, которые реально определяют отношение мужчин к психологической помощи.

4. Уровень ПФ не имеет значимой связи с отношением к психотерапии. *При более высоком или более низком уровне ПФ мужчины могут относиться к психотерапии как положительно, так и отрицательно*. Мужчины с высоким уровнем ПФ *могут негативно относиться к психотерапии, но, вероятно, предпочитают другие конструктивные способы преодоления психологических проблем*, например восточные практики или техники самопомощи.

5. *Отношение мужчин к психологической помощи — сложный, многоаспектный феномен*, в котором одни компоненты могут вступать в противоречие с другими, что влияет на итоговое отношение к психотерапии. Так, поведенческий компонент (обращение за психологической помощью) может вступать в противоречие с эмоциональным компонентом (чувства, переживания по поводу психотерапии) или с когнитивным (выработанные личные убеждения по поводу психотерапии). Поэтому для более глубокого исследования отношения мужчин к психотерапии необходимо разработать более комплексные модели отношения мужчин к психологической помощи в условиях современной культуры и использовать более чувствительные и продуманные методы их исследования.

Заключение

Исследование актуальной в научном мире (как в практическом, так и в теоретическом плане) проблемы отношения мужчин к своему здоровью, в данном случае — потребности в обращении за психологической помощью, в современной усложненной ситуации, при росте неблагополучия их здоровья, свидетельствует о сложности проблемы и необходимости поиска иных подходов к ее решению. Полученные нами результаты на российской выборке, во-первых, подтверждают результаты социологических опросов 2006 и 2014 гг.: *мужчины обращаются за психологической помощью реже, чем женщины* [12]. Во-вторых, результаты нашего исследования схожи с результатами, которые получили авторы шкалы отношения к поиску психологической помощи на североамериканской выборке в 1970 г.: *а) мужчины реже обращаются за психологической помощью, чем женщины; б) маскулинность*

не имеет значимой связи с отношением к психотерапии [17]. В-третьих, прямая связь опыта обращения за психологической помощью с отношением к психотерапии говорит о *важности формирования положительного отношения мужчин к психотерапии* для того, чтобы мужчины чаще обращались за психологической помощью в случае необходимости. В-четвертых, *впервые* исследованные нами связи отношения мужчин к психотерапии с феминностью и ПФ свидетельствуют о необходимости их учета. Все это говорит о том, что в современной науке существует, с одной стороны, явный недостаток исследований по данной проблеме и, с другой стороны, большой потенциал для перспективных исследований с опорой на различные психологические теории личности. Например, в отечественной науке ранее исследовалось только отношение к здоровью в целом: у мужчин оно менее адекватное, чем у женщин [6].

Конкретными перспективами нашего исследования в свете полученных результатов является проведение *качественного исследования отношения к психологической помощи мужчин*, которые обращались и не обращались за психологической помощью. В своей следующей работе мы намерены рассмотреть отношение мужчин к получению психологической помощи сквозь призму теории личности Карла Роджерса.

В теории Карла Роджерса тенденция к актуализации и тенденция к самоактуализации различаются, т. к. тенденция к самоактуализации актуализирует *«...такую часть опыта организма, которая символизируется в Я-концепции»* [9. С. 142]. Роджерс понимал Я-концепцию (self) как *«...организованный, согласованный концептуальный гештальт, состоящий из восприятия характеристик “Я” или “Себя”, восприятия отношений “Я”/“Себя” с другими и с различными аспектами жизни, а также ценностей, связанных с этим восприятием»* [Там же. С. 145].

В процессе социализации мужчина воспринимает представления о мужчинах и характеристики того, каким мужчина должен быть. Например, настоящий мужчина должен справляться со своими трудностями самостоятельно, без чьей-либо помощи. На основании этих восприятий у мужчины формируется сознательная Я-концепция, которая определяет дальнейшую самоактуализацию мужчины. В рамках такой самоактуализации мужчина «самостоятельно» справляется с трудностями и отвергает психотерапию.

Более того, сигналы организма мужчины о необходимости получить помощь символизируются неточно, искажаются или отрицаются Я-концепцией, что приводит к отказу от обращения за психологической помощью.

Вместе с тем мы предполагаем, что мужчина повышает свою самооценку и самоутверждается за счет негативного отношения к психологической помощи и отказа от обращения за психологической помощью. Возможно, что таким образом мужчина выбирает более полноценное функционирование в условиях общества, где обращение за психологической помощью у мужчин осуждается, не одобряется, не принимается. Более подробно этот вопрос мы рассмотрим в своей следующей работе.

To date there are studies on psychological well-being, however the problem of men's attitude toward psychological help still not investigated enough. In the Russian science this problem has not been examined at all. This article first presents the results of the research of the men's attitude to-

ward psychological help on the Russian sample. To reach the purposes of the study, the total sample (N = 271, aged 18 to 63, Median = 26, SD = 9) was divided into the main sample of men (N = 148, aged 19 to 63, Median = 30, SD = 9) and into the control sample of women (N = 123, aged 18 to 62, Median = 24, SD = 8). With the aid of the scale of attitude toward psychotherapy was revealed a significant ($p = .000$) difference between the men's attitude toward psychotherapy (51.96) and women's attitude (59.14) by comparison the means of the t-Student's test. Correlations of the men's attitude to psychotherapy with masculinity, femininity and fully functioning (according to C. Rogers) also were investigated. Additionally, with the help of the t-Student's test, the correlations of the mean values of attitude toward psychotherapy, masculinity and femininity were analyzed in the presence and absence of experience of psychological help-seeking. The analysis of the obtained results allows to state that the men's attitude to psychotherapy is a complex multifaceted phenomenon. Its study is relevant and requires using of well-thought-out and sensitive methods.

Keywords: attitude toward psychological help, men's attitude toward psychotherapy, seeking of psychological help, masculinity, femininity, fully functioning, psychotherapy, psychological help.

Литература

1. *Ананьев, В. А.* Основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. — СПб. : Речь, 2006. — Кн. 1 : Концептуальные основы психологии здоровья. — 384 с.

Anan'ev, V. A. Osnovy psihologii zdorov'ja / V. A. Anan'ev. — SPb. : Rech', 2006. — Кн. 1 : Konceptual'nye osnovy psihologii zdorov'ja. — 384 s.

2. *Березовская, Р. А.* Исследования отношения к здоровью: современное состояние проблемы в отечественной психологии / Р. А. Березовская // Вестн. СПбГУ. Сер. 12. — 2011. — Вып. 1. — С. 221—226.

Berezovskaja, R. A. Issledovanija odnoshenija k zdorov'ju: sovremennoe sostojanie problemy v otechestvennoj psihologii / R. A. Berezovskaja // Vestn. SPbGU. Ser. 12. — 2011. — Вып. 1. — S. 221—226.

3. *Василевская, Е. Ю.* Апробация опросника полноценного функционирования / Е. Ю. Василевская // Пространство повседневности: границы и смысл : сб. тез. докл. Всерос. науч. конф. студ.-стипендиатов Оксфорд. Рос. фонда (Екатеринбург, 28—29 апр. 2015 г.). — Екатеринбург, 2015. — С. 90—93.

Vasilevskaja, E. Ju. Aprobacija oprosnika polnocennogo funkcionirovanija / E. Ju. Vasilevskaja // Prostranstvo povsednevnosti: granicy i smysl : sb. tez. dokl. Vseros. nauch. konf. stud.-stipendiatov Oksford. Ros. fonda (Ekaterinburg, 28—29 apr. 2015 g.). — Ekaterinburg, 2015. — S. 90—93.

4. *Воронцов, Д. В.* Гендерная психология общения / Д. В. Воронцов. — Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. — 208 с.

Voroncov, D. V. Gendernaja psihologija obshhenija / D. V. Voroncov. — Rostov n/D : Izd-vo JuFu, 2008. — 208 s.

5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography

Ozhidaemaja prodolzhitel'nost' zhizni pri rozhdenii [Jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). — Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography

6. Психология здоровья : учеб. для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. — СПб. : Питер, 2006. — 607 с.

Psihologija zdorov'ja : ucheb. dlja vuzov / pod red. G. S. Nikiforova. — SPb. : Piter, 2006. — 607 s.

7. *Рассказова, Е. И.* Мотивационные модели поведения, связанного со здоровьем: проблема «разрыва» между намерением и действием / Е. И. Рассказова, Т. Ю. Иванова // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2015. — Т. 12, № 1. — С. 105—130.

Rasskazova, E. I. Motivacionnye modeli povedenija, svjazannogo so zdorov'em: problema «razryva» mezhdru namerenijem i dejstviem / E. I. Rasskazova, T. Ju. Ivanova // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2015. — T. 12, № 1. — S. 105—130.

8. *Роджерс, К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. — М. : Прогресс, 1994.

Rodzhers, K. Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka / K. Rodzhers. — M. : Progress, 1994.

9. *Роджерс, К.* Теория терапии, личности и межличностных отношений в рамках клиент-центрированного подхода / К. Роджерс // Ежегодник по консультативной психологии, коучингу и консалтингу: 2016. — Вып. 3 / под ред. В. Ю. Меновщикова, А. Б. Орлова. — М., 2016. — С. 130—198.

Rodzhers, K. Teorija terapii, lichnosti i mezhlichnostnyh otnoshenij v ramkah klient-centrirovannogo podhoda / K. Rodzhers // *Ezhegodnik po konsul'tativnoj psihologii, kouchingu i konsaltingu*: 2016. — Vyp. 3 / pod red. V. Ju. Menovshhikova, A. B. Orlova. — M., 2016. — S. 130—198.

10. *Сайко, Э. В.* Самоотношение как сущее человека и условие его развития и саморазвития / Э. В. Сайко // *Мир психологии*. — 2016. — № 3. — С. 3—10.

Sajko, Je. V. Samootnoshenie kak sushhee cheloveka i uslovie ego razvitija i samorazvitija / Je. V. Sajko // *Мир психологии*. — 2016. — № 3. — С. 3—10.

11. *Старовойтова, С. Ю.* Отношение к здоровью рабочей молодежи / С. Ю. Старовойтова // *Изв. Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. — 2012. — Т. 12, вып. 2. — С. 92—97.

Starovojtova, S. Ju. Otnoshenie k zdorov'ju rabochej molodezhi / S. Ju. Starovojtova // *Izv. Saratov. un-ta. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika*. — 2012. — Т. 12, vyp. 2. — S. 92—97.

12. Ходят ли россияне к психотерапевтам? [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». — Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11885>

Hodjat li rossijane k psihoterapevtam? [Jelektronnyj resurs] // Fond «Obshhestvennoe mnenie». — Rezhim dostupa: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11885>

13. *Addis, M. E.* Men, Masculinity, and the Contexts of Help Seeking / M. E. Addis, J. R. Mahalik // *American Psychologist*. — 2003. — Vol. 58, № 1. — P. 5—14.

14. *Corrigan, P. W.* Self-stigma and the «why try» effect: impact on life goals and evidence-based practices / P. W. Corrigan, J. E. Larson, N. Rusch // *World Psychiatry*. — 2009. — Vol. 8, № 2. — P. 75—81.

15. Does Self-Stigma Reduce the Probability of Seeking Mental Health Information? Brief Report / D. G. Lannin [et al.] // *J. of Counseling Psychology*. — 2015. — Vol. 63, № 3. — P. 1—8.

16. *Elhai, J. D.* Reliability and validity of the Attitudes Toward Seeking Professional Psychological Help Scale-Short Form / J. D. Elhai, W. Schweinle, S. M. Anderson // *Psychiatry Research*. — 2008. — Vol. 159, № 3. — P. 320—329.

17. *Fischer, E. H.* Orientations to seeking professional help: development and research utility of an attitude scale / E. H. Fisher, J. L. Turner // *J. of Consulting and Clinical Psychology*. — 1970. — Vol. 35, № 1. — P. 79—90.

18. *Fischer, E. H.* Attitudes toward seeking professional psychological help : A shortened form and considerations for research / E. H. Fisher, A. Farina // *J. of College Student Development*. — 1995. — Vol. 36, № 4. — P. 368—373.

19. *Global atlas on cardiovascular disease prevention and control* / Shanthi Mendis, Pekka Puska, Bo Norrving ; World Health Organization. — France, 2011.

20. *Global status report on alcohol and health* / World Health Organization. — Geneva, 2014.

21. Moderated path analysis of the relationships between masculinity and men's attitudes toward seeking psychological help / R. F. Levant [et al.] // *J. of Counseling Psychology*. — 2013. — Vol. 60, № 3. — P. 392—406.

22. *Pattyn, E.* The gender gap in mental health service use / E. Pattyn, M. Verhaeghe, P. Bracke // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. — 2015. — Vol. 50, № 7. — P. 1089—1095.

23. *Preventing suicide: a global imperative* / World Health Organization. — Luxembourg, 2014.

24. *Vogel, D. L.* Avoidance of Counseling: Psychological Factors That Inhibit Seeking Help / D. L. Vogel, S. R. Wester, L. M. Larson // *J. of Counseling and Development*. — 2007. — Vol. 85. — P. 410—422.

25. *Yousaf, O.* An investigation of masculinity attitudes, gender, and attitudes toward psychological help-seeking / O. Yousaf, A. Popat, M. S. Hunter // *Psychology of Men and Masculinity*. — 2015. — Vol. 16, № 2. — P. 234—237.

Содержание

От редколлегии. Отношение как всеобщее свойство человека,
его социальное определение 3

Отношение в становлении, развитии, осуществлении человека

Философские, теоретико-методологические и методические подходы к познанию феномена *отношение*

Свирский Я. И. Отношение в перспективе индивидуации 13

Розин В. М. Эволюция категории «отношение» и системно-
реляционный анализ (на примере личности Марины Цветаевой) 26

Беляев В. А. Человек в мире идеалов, отношений
и относительности (размышление над книгой Й. Шумпетера
«Капитализм, социализм и демократия») 36

Анисимов О. С. Субъективное пространство и субъективное
отношение в самоорганизации человека 49

Микайлова И. Г. Историко-философские и психологические
аспекты проблемы формирования и воспроизводства
отношения субъектов сознания к себе 61

Исаева А. Н., Старовойтенко Е. Б. Отношение личности
к жизненным оппозициям: идея и методика изучения 78

Марков В. Н. Масштаб отношения 99

Отношения в жизни человека и жизненные характеристики отношений *Отношения и самоотношение в самоопределении*

Гусельцева М. С. Образ жизни как точка опоры в системе
отношений человека с миром 110

Тимофеев Д. С., Василькова Е. А. Феномен самоотношения
как функция интеграции сознательного опыта 122

Неверкович С. Д., Быстрицкая Е. В., Бурханова И. Ю.
Отношение в условиях инклюзии 132

Станковская Е. Б., Хохлачева А. В. Эмоциональная близость:
феноменологический отклик интерсубъективности 142

Шаповалов Р. А., Колпачников В. В. Проблема отношения
мужчин к психологической помощи 152

Отношение в коллективе и семье

Реан А. А., Новикова М. А. Буллинг в среде старшеклассников
Российской Федерации: распространенность и влияние
социоэкономических факторов 165

Ермолаева М. В., Лубовский Д. В. Близкий круг отношений пожилых людей . . . 177

<i>Селезнева Е. В.</i> Обыденность как болезнь: повседневные семейные отношения в отражении городского фольклора	185
--	-----

Научные и научно-практические исследования

Человек и техника во взаимодействии в творении исторического процесса (продолжение обсуждения)

Эргономика

<i>Чернецкая Е. Д., Белых Т. В., Андрияшина Л. О.</i> Методика оценки культуры безопасности в организациях повышенного риска	204
<i>Колесов В. И., Казаков Ю. Н.</i> Творческий потенциал человека в контексте технологического прогресса в современном социуме	214
<i>Богданова В. Е., Сериков В. В.</i> К вопросу о взаимосвязи личностной зрелости работников и нормативности их профессиональной деятельности	220

Идентификация в самоопределении и самоотношении

<i>Бондырева С. К.</i> Актуализация углубления профессиональной и личностной идентификации в пространстве вуза	229
<i>Кузнецова А. С., Орлов А. Б.</i> Персональный и теневой аспекты гендерной идентичности	235

Рефлексология и рефлексивные методы в образовательном пространстве

<i>Семенов И. Н., Иванов С. В.</i> Опыт рефлексивно-психологического обеспечения развития человеческого капитала на базе работы с одаренными учащимися	246
<i>Семенов И. Н., Репецкий Ю. А., Репецкая А. В.</i> Тренинг-практикум «Экзистенциальный опыт осознанности и осмысления»: теоретические основы, возможности и апробация в работе с одаренной молодежью	264
<i>Давыдова Г. И., Мельник О. В.</i> Интегральная Я-социализация лиц с инвалидностью как фактор безопасной образовательной среды: модель рефлексивного диалога в инклюзивном образовании	278

Конференции

<i>Миронова К. В.</i> Всероссийская научная конференция «Психодидактика современного учебника: преемственность традиций и векторы развития»	288
---	-----

Наши юбиляры

К 100-летнему юбилею Зои Алексеевны Решетовой	291
К 70-летию Александра Григорьевича Асмолова	293

Они остаются с нами

Памяти А. П. Назаретяна	295
Наши авторы	297

Table of contents

Editorial Note. Attitude as a Universal Property of Man,
his Social Definition 3

Attitude in the Formation, Development, Implementation of Humans

**Philosophical, Theoretical, Methodological and Methodic Approaches to
the Knowledge of the Phenomenon «attitude»**

Svirskiy Ya. I. Attitude in the Perspective of Individuation 13
Rozin V. M. The Evolution of the Category of «Relationship» and
System-relational Analysis (The Case of Marina Tsvetaeva’s personality) 26
Belyaev V. A. Man in the World of Ideals, Relationships and Relativity
(Reflection on the Book by J. Schumpeter «Capitalism,
Socialism and Democracy») 36
Anisimov O. S. Subjective Space and Subjective Attitude in
Human Self-organization 49
Mikaylova I. G. The Self-Construal and Functional Dynamics of
Its Reproduction: Historical, Philosophical, and Psychological
Aspects of the Self-Construal Problem 61
Isaeva A. N., Starovoytenko E. B. Relation of Personality to
Life Oppositions: Idea and Method of Study 78
Markov V. N. Relationship Scale 99

**Relationships in Human Life and
life Characteristics of Relationships**

Relations and Self-attitude in Self-determination

Guseltseva M. S. Lifestyle as a Point of Support in the System of
Human Relations with the World. 110
Timofeev D. S., Vasilkova E. A. The Phenomenon of «Self-attitude»
as a Function of Conscious Experience Integration 122
Neverovich S. D., Bystritskaya E. V., Burkhanova I. Yu. The Relation in
the Conditions of Inclusion 132
Stankovskaya E. B., Khokhlacheva A. V. Emotional Closeness:
Phenomenological Responce of Intersubjectivity 142
Shapovalov R. A., Kolpachnikov V. V. The Problem of Men’s Attitude toward
Psychological Help 152

Relationship in the Collective and in Family

Rean A. A., Novikova M. A. Bullying among High-schoolers in Russia:
Prevalence and Impact of Socio-economic Factors 165

<i>Ermolaeva M. V., Lubovsky D. V.</i> The Inner Circle of Elderly People Relationships	177
<i>Selezneva E. V.</i> Ordinary as a Disease: Everyday Family Relations as Reflected in Urban Folklore	185

Scientific and Practical Research

Man and Technology: Collaboration in the Creation of Historical Process (continued discussion)

Ergonomics

<i>Chernetskaya E. D., Belykh T.V., Andryushina L.O.</i> Methodology of Safety Culture Assessments in High-risk Organizations	204
<i>Kolesov V. I., Kazakov Yu. N.</i> Creative Potential of Person in the Context of Technological Progress in Modern Socium	214
<i>Bogdanova V. E., Serikov V. V.</i> On the Question of the Relationship between the Personal Maturity of Employees and the Norms of their Professional Activities	220

Identification in Self-determination and Self-relation

<i>Bondyрева S. K.</i> Actualization of the Deepening of Professional and Personal Identification in the Space of the University	229
<i>Kuznetsova A. S., Orlov A. B.</i> Personal and Shadow Aspects of Gender Identity	235

Reflexology and Reflexive Methods in the Educational Space

<i>Semenov I. N., Ivanov S. V.</i> Experience of Reflective-psychological Provision of Human Capital Development of on the Basis of Work with Gifted Students	246
<i>Semenov I. N., Repetskiy Yu., Repetska A.</i> Training-workshop «Existential Experience of the Awareness and Sense-getting»: Theoretical Foundations, Possibilities and Aprobation in the Work with Gifted Youth	264
<i>Davydova G. I., Melnik O. V.</i> Integral Self-socialization of Persons with Disabilities as a Factor of Educational Environment Safety: a Model of Reflective Dialogue in Inclusive Education	278

Conferences

<i>Mironova K. V.</i> All-Russian Scientific Conference «Psychodidactics of Modern Textbook: Continuity of Traditions and Vectors of Development»	288
---	-----

Our Anniversaries

On the 100 th anniversary of Zoya Alexeevna Reshetova	291
On the 70 th anniversary of Alexander Grigoryevich Asmolov	293

They stay with us

In Memory of A. P. Nazaretyan	295
---	-----

Our Authors	301
------------------------------	-----

В последующих номерах журнала «Мир психологии» будут обсуждаться психологические и социокультурные аспекты следующих проблем:

1. Пространство-время как действенные факторы в организации и развитии человека и общества.
2. Культура как условие бытия Человека и способ воспроизводства Общества.
3. Человек на вертикали взросления.

Кроме того, будут постоянно рассматриваться проблемы сознания, мышления, самости, субъекта и субъективности, деятельности, восприятия, проблемы психологии этнических отношений, экологии, проблемы образования и воспитания растущих людей и др.

Одновременно мы ждем ваши статьи, раскрывающие, обобщающие результаты исследований по другим психолого-педагогическим вопросам, а также оригинальные статьи по психологическим, педагогическим, социальным и философским проблемам человека и общества.

Приглашаем вас к участию в работе нашего журнала.

Правила оформления статей:

- объем до 1 п. л. с четкой нумерацией страниц (шрифт Times New Roman, 14; интервал 1,5);
- библиографический перечень приводится в конце текста в алфавитном порядке (в тексте в квадратных скобках дается порядковый номер и, при необходимости, страницы цитирования); при ссылке на электронный ресурс необходимо прилагать режим доступа и дату обращения;
- рисунки к статьям предоставляются отдельными файлами при размере 1:1 — разрешение 300, формат dpi tiff или jpg без сжатия;
- обязательно приводится аннотация объемом 9—12 строк и ключевые слова на русском и английском языках;
- статья принимается в двух экземплярах (распечатка и электронный вариант);
- в конце статьи обязательны подпись и подробные сведения об авторе (ученая степень и звание, место работы и должность, адрес, контактный телефон, электронный адрес);
- к статье прилагается рецензия специалиста;
- редколлегия подвергает рукописи экспертной оценке;
- принимаются только те статьи, которые направлены по нижеприведенному адресу редакции;
- плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается;
- в случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редколлегия рукописи не возвращает.

**Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 47110**

Адрес редакции:

115191, Москва, 4-й Рощинский пр-д, 9а.
Тел.: (495) 796-92-62, доб. 1301.
E-mail: esaiko@mpsu.ru

Мир психологии

2019, № 1 (97)

Подписано в печать 22.03.2019. Формат 70x100/16.

Усл. печ. л. 24,99. Тираж 500 экз. Заказ № .

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ФГУП Издательство «Известия» УД П РФ

127254, Москва, ул. Добролюбова, 6.

Тел.: 8 (495) 650-38-80

<http://izv.ru>